

- Хм...? Оно сломано.

Это был венок, который упал, когда Ян выбил дверь ногой.

Венок, смятый и поцарапанный под дверью, превратился в полный беспорядок. Повреждение было критичным, потому что листья были сухими. Был уже февраль, так что он не мог снова повесить его на дверь, тем более он стал просто безобразным предметом.

- Придется выбросить. Эй, сломай его и брось в камин.

- Да.

Дворецкий не знал, сколько раз Эльсия смеялась, когда видела корону из листьев, висевшую на двери спальни Яна, когда она проходила по коридору. Он подобрал поврежденный венок и отдал слуге рядом с ним. Темные тучи, которые собрались еще до того, как взошло яркое утреннее солнце, покрыли крышу замка Юсли.

Проснувшись той ночью, Эльсия вела себя так же, как и раньше.

В субботу на этой неделе она пошла к Яну с Белым Кроликом на осмотр. Когда она обнаружила, что все в порядке, она поздравила себя же. Это была первая встреча с тех пор, как они вдвоем рухнули в хранилище.

Однако Ян не сказал ни слова, как будто в тот день он все забыл. На его лице было только вынужденное выражение.

Ян, который сидел молча, спросил ее.

- ...Операция на следующей неделе?

- Да.

- Он, должно быть, беспокоится?

- Нет, Белый Кролик прекрасно справится сам по себе.

Не было теплых ободряющих слов: «Успокойся и держись, скоро все закончится». Ян никак не мог не заметить сухой тон обычного сладкого голоса Эльсии.

Эльсия даже вскочила на ноги, как только закончила отвечать.

- Эльсия...

- Отдохните хорошенько.

Она попрощалась, как будто не слышала Яна, хотя он звал ее. Она даже не задавалась вопросом, какое выражение он сделал. То ли он ненавидел себя за грубость ночью, то ли считал себя смешным.

Так или иначе, Ян нравился Эльсии с одной стороны.

Начать любовь и вырастить ее самостоятельно, без его ведома.

Это было для Яна?

Нет, не было.

Это была ее собственная любовь и удовлетворение.

Значит, Эльсия не может винить Яна за то, что он о ней думает, не так ли?

Если бы она отказалась от таких чувств, то не страдала бы так сильно. Если бы она знала, что ее глупость так и закончилась бы...

«Я сожалею о том, что начала это.»

Сейран позвал Эльсию, которая быстрым шагом направлялась в спальню.

- Мисс Беннет?

- Что-то не так?

Несмотря на ее довольно резкую реакцию, выражение лица Сейран не изменилось.

- Вы, должно быть, устали, но могу я поговорить с вами минутку? Это не займет много времени.

- ...

Эльсия сделала неохотное выражение лица, но была вынуждена следовать за Сейраном. Ей сказали, что именно Сейран отправил Белого Кролика на покой. Если бы не он, даже дворецкий проигнорировал бы ее из-за нынешнего настроения.

Когда Сейран вошел в гостиную, он взглянул на лицо Эльсии, которое стало чувствительным, как будто она пожевала иголку. Она смотрела на него с едва заметным гневом.

- Надеюсь, вы сможете закончить лечение до конца.

- Я здесь, чтобы сделать это. Было ли похоже, что я собираюсь передумать на полпути?

Когда Эльсия заняла крайне оборонительную позицию, Сейран испустил редкий вздох.

- Прошу прощения, мисс Беннет. Я должен был уделять больше внимания передвижениям господина, но в последнее время я был слишком ленив. В тот день... Я уверен, вы были очень удивлены. Это случалось время от времени перед приездом мисс Беннет, но так долго было тихо. Мне стыдно думать, что я поставил вас в затруднительное положение.

- ...

Раны, которые получила Эльсия, были зафиксированы в заявлении. Она тоже была уверена, что состояние Яна улучшилось почти до полного выздоровления благодаря ее самоотверженной заботе, ее ежедневным приветствиям и лечению Белого Кролика.

Однако обнадеживающие мысли, которые у нее были, были лишь напрасными заблуждениями.

Ян вернулся в прежнее состояние, как только поводья немного отпустили. Причина его раны была больше, чем она думала... Она не хочет вдаваться в подробности.

Вместо того, чтобы обвинять Яна, она хотела посмеяться над собой, которая думала, что сможет оттолкнуть существование святой и потребовать его любви. Излишне говорить, что она

её немного ненавидела.

Ян действительно плохо относился к Эльсии Беннет, если не к другим людям. То, что он кричал об Эльсии в тот день, до сих пор засело в ее сердце, заставляя его истекать кровью.

Когда она попыталась уснуть, насмешливые слова Яна походили на галлюцинации.

{Эльсия Беннет, ты думала, что сможешь открыть мое сердце и забрать мою любовь? Не заблуждайся! Если бы не твоя исцеляющая кукла, я бы даже не узнал такую женщину, как ты. Кайла — моя вечная любовь даже после смерти. Не суйся, когда ты просто обыватель!}

Она знала, что он не будет так говорить, но не хотела обижаться. Таким образом, избегать его было к лучшему.

- Поскольку монотонная повседневная жизнь продолжается в течение дня, кажется, что господин не в состоянии преодолеть трудности этой недели. Мисс Беннет усердно работала, но мне очень жаль, что заставил вас страдать, правда...

Очнувшись от пьяной любви к Яну, она наконец открыла глаза.

Возможно, она наконец смогла увидеть правду о сэре Сейране. В отличие от нее, он был участником экспедиции и бросил все, чтобы сопровождать Яна.

Возможно, скромный и верный характер Сейрана больше всего способствовал спасению Яна.

Эльсия, чувствуя себя еще более подавленной, утешительно говоря с собой.

- Нет. Я хорошо знаю, что достигла этого благодаря сэру Сейрану. Я сама пошла в подвал. Если бы я позвала людей с самого начала, я бы не пострадала.

- Нет, мисс Беннет.

- В тот день... Хм, хватит. Граф так страдает из-за окровавленной святой, но больше я ничего не могу сказать, так что просто забуду, ладно?

Эльсия собиралась остановиться здесь и скоро уйти. Однако, слушая ее, Сейран в замешательстве наклонил голову.

- Что вы сказали?

- Да?

- Разве вы только что не сказали, что святая умерла вся в крови?

Эльсия не была полностью проинформирована об экспедиции. Она лишь смутно слышала, что святая умерла, и по этой причине Ян Сайприс покинул столицу.

В истории создания упоминается только одно мировое древо. Его дал бог Тир. Он служил защитником всего живого. Однажды богиня Ванир предсказала, что вход, называемый Йотунхейм, запечатанный великанов, откроется и сожжет мировое древо.

Уничтожение мирового древа означает конец света.

Это также было предупреждением, записанным в Библии в самом начале.

Деноминация ванов срочно организовала сильнейшую экспедицию, обратившись за помощью к Кайле, святой того времени, деноминации Тир и Императорской семье.

В то время Ян, который был главой Святых Рыцарей Церкви Тир, направился в Йотунхейм со своим отрядом и Святой. Оракул сказал, что Левиафана можно остановить перед дверью. К сожалению, способностей Яна было недостаточно.

Поэтому...

Святая Кайла принесла жертву и полностью закрыла дверь, где жили проклятые великаны, и экспедиция, потерявшая святую, благополучно вернулась.

Это была история, которую Эльсия знала из столицы.

- Что сказал граф. Он плакал, спрашивая, почему вы не спасли святую, которая в это время истекала кровью?

Эльсия тоже подумала, что это было немного странно, когда она услышала эти слова, но предположила, что это была просто скрытая правда, поскольку это была ужасная история.

- ...Может, вы его неправильно расслышали? Мисс Беннет, в последнее время в столице говорили о святой? Святая пожертвовала собой, чтобы закрыть дверь, но она не истекала кровью и не страдала.

- Нет. Я действительно знаю правду. Я впервые услышала про кровавую историю от графа. Я просто удивилась и вспомнила об этом.

Сейран нахмурился и вскоре пришел к выводу.

- Может быть, господин увидел грубую галлюцинацию, потому что был пьян. Вы, должно быть, были удивлены. У меня действительно нет оправдания хозяину, мисс Беннет.

- Полагаю, что так.

- Я сожалею, что отнял у мисс Беннет время, хотя она не очень хорошо себя чувствует.

- Нет, все в порядке. Тогда я пойду.

Эльсия равнодушно ответила, вставая. Какова бы ни была правда об экспедиции, это уже не ее дело.

Она лишь подтвердила тот болезненный факт, что Ян Сайприс все еще любит Святую Кайлу, но что в этом такого? У Эльсии грудь болит так, словно ножом режут!

После лечения Яна она хотела поскорее вернуться в столицу. Нет, она ненавидела многолюдную столицу, потому что не могла дышать там. Сообщив только о завершении своей миссии, Эльсия захотела вернуться в свой родной город и отдохнуть.

В месте, где никто не огорчает ее слабое и мягкое сердце...

Она давно хотела залечить свои раны в одиночестве, обнимая болезненную и печальную любовь, которая еще осталась.

Пока все воспоминания о Яне не исчезнут.

Вуди будет оберегать ее беззаботную повседневную жизнь, а Белый Кролик просто обязан быть ее легким компаньоном.

- Могу я забыть, что здесь произошло? Все? Это возможно, Эльсия? Изначально я даже не была гостем у такого дворянина, как он.

Даже сказав это, Эльсия не смогла избавиться даже от венка Яна, который якобы был повешен. Ян выбросил венок, так почему она не может? По какой причине?

Казалось, потребуется много времени, чтобы полностью покончить с этой глупой любовью.

Шли дни, снег, накопившийся в замке, растаял, и лечение Яна, наконец, началось. Ян молча держался, даже несмотря на довольно сильный и громкий звук, когда ему вправляли вывихнутые кости. Проходя болезненный процесс лечения, Эльсия не смотрела на него должным образом и ждала окончания процесса.

Несмотря на то, что он ей все еще нравился, раны, которые она получила в тот день, остались нетронутыми, как будто их посыпали солью.

[Хм, наконец-то все кончено! О, Вы еще не можете двигаться! Вам просто нужно оставаться неподвижным в течение двух дней и медленно начинать реабилитацию, наблюдая за прогрессом.]

Белый Кролик аккуратно обернул протектором руку Яна. Ян вздохнул, увидев, как охранник обхватил его руку, которая стала гладкой, как прежде.

- Действительно... Чтобы иметь возможность полностью вернуться к этому.... Я был глуп. Нет, ты не должна была пострадать с самого начала, поэтому мне не нужно было этого делать.

Кроме того, если он расскажет о святой и спросит, почему она снова не спасла ее, на этот раз она выльет чашу воды ему на макушку. Эльсия с неожиданной мыслью сжала свой маленький кулачок и до конца отвернулась от него. Ее неприглядный ворчливый нрав резко вырос «вскоре после того дня, когда она была ранена».

Закончив, Белый Кролик вернулся в объятия Эльсии и крепко обнял ее.

Ей осталось сделать только одно в замке Юсли.

Уйти.

Когда она вернется в свою спальню, она соберет свой багаж, попрощается с Хейденом, и, если через месяц с Яном все будет в порядке, она вернется домой как можно скорее.

- ...Эльсия?

- Да.

Ян, услышав бесчувственный ответ, тихо открыл рот.

- За тот день... прости.

- ...

Воздух, который оставался вокруг нее, казался уютным облаком, задержался. Это был теплый

ветерок, как весной, когда они вдвоем плели венки. Услышав его извинения, она почувствовала легкую дрожь в ухе. Подобно тому, как зимой растаял толстый лед, ее разум сразу же расслабился.

Эльсия была так слаба в любви. Дурак, которого больше никогда не будет на свете, намеренно делает шипы, которых никогда не было, крепко встает и быстро забывает обо всем, когда ее любимый человек протягивает руку.

- Это... я понятия не имею, почему я это сделал. Мне жаль это говорить, но я также был очень виноват, когда проснулся пьяным. Я думал, что хорошо контролирую свое сердце... Мне очень жаль, что я сделал это с тобой, мой благодетель.

- В жизни бывают такие дни.

Она попыталась отмахнуться от тяжелых извинений Яна, но его признание продолжилось.

- Сейран сказал, что я использовал оскорбительные выражения и вел себя ужасно, это правда? В то время я сказал, что нигде не пострадал, мне действительно стыдно смотреть на тебя вот так.

Матерный язык? Его заявления были просто обнадеживающими размышлениями, строго говоря, была еще одна причина, по которой Эльсия была очень обижена. Сейран грубо прикрыл это другим мотивом, так что ей не нужно было раскрываться.

Скорее, она даже не знала, что сейчас все идет хорошо.

Если это был последний шанс возненавидеть Яна, лучше его не упускать.

Эльсия просто ответила.

- Я собираюсь забыть о том дне. Граф болен, поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь о пустяках и сосредоточьтесь на том, чтобы выздороветь.

- Эльсия Беннет...

Ян назвал ее полное имя, когда она уже собиралась встать, Эльсия была вынуждена снова сесть.

- Что?

- Я... я еще не решил, как буду жить дальше, после того как мои руки заживут.

Эльсия была немного удивлена, услышав неожиданное замечание. Это произошло потому, что, пока лечение руки будет разрешено, Ян должен был вернуться в столицу. Несмотря на атмосферу, в которой он уезжал, он все-таки оставался высокопоставленным дворянином.

Но решение Яна все еще не завершено?

- Дальше...

- Есть еще кое-что, что я хочу тебе сказать. Эльсия... У меня был долгий сон. Такой мучительный сон, который никто не может разгадать и от которого я должен убежать собственными силами...

- ...

Его руки стали лучше. Белый Кролик сказал, что ему может понадобиться реабилитация, но даже она будет очень короткой. Ян может использовать свою руку, как раньше, через неделю.

- Даже если это займет много времени, я хочу полностью вырваться из давно забытой комы. Так что я...

Прекрасные голубые глаза Яна, которые Эльсия любила и без колебаний следила своими карими. Она не могла двигаться. Во-первых, ее лихорадка любви еще не прошла. Она была беспомощна перед Яном, как белка, застывшая при виде ястреба.

Его глаза сказали ей, что ему нужна Эльсия.

Причина, по которой Эльсия сознательно ненавидела Яна, так и не сумевшего выбраться из своей глубокой раны, заключалась в том, что она боялась, что не сможет избежать этой любви.

Но было слишком поздно.

Когда этот мужчина искренне называет ее имя, она ничего не могла сделать.

Маленькая бабочка, влюбившаяся в прекрасный цветок, повисла на ловушке и навсегда стала пленницей.

Навсегда.

- Эльсия, ты будешь моим другом? Я искренне прошу тебя.

Это была реальность, о которой она страстно мечтала, но в другом смысле.

<http://tl.rulate.ru/book/69441/2701276>